

Праздники.

Календарные праздники чукчей были связаны с их основными хозяйственными занятиями: у береговых чукчей - с морской охотой, у кочевых - с оленеводством.

Вынос священных предметов на праздник.

Фото Нувано В.Н.

Оседлые чукчи первый весенний выход в море отмечали праздником байдары. В нем принимали участие все члены байдарной артели и самые старые члены семьи владельца байдары. Утром байдару снимали с подставы из китовых костей, на которой она

находилась всю зиму, и ставили на землю с западной стороны от жилища. Приносили в жертву морю оленьё мясо, после чего обходили процессией вокруг жилища: "Впереди процессии идет старейшая женщина в семье, за ней следует владелец байдары, рулевой, гребцы, и за ними уже идут все остальные участники праздника... По окончании процессии участники ее входят в шатер и начинают пение.

Пение сопровождается пляской и битьем в бубен, продолжается несколько часов и к вечеру заканчивается шаманством... Наутро, когда байдара лежит еще у шатра, устраивают гадание на кусках топленого сала, оставленных в байдаре на ночь. По трещинам, проходящим по салу, стараются угадать, будет ли байдара иметь в этом сезоне удачу, в особенности в охоте на кита и полярного медведя" (Богораз, 1939. С. 98). Перед спуском байдары на воду опять приносили жертву морю.

Летом, когда заканчивался сезон ледовой охоты на тюленей, устраивали праздник голов. Для него заранее запасали в специальных ямах-погребках головы моржей и тюленей. На празднике их раскладывали на шкуре посередине жилища, ставили перед ними большую лампу и "угощали" "чужой" пищей: начиненными оленьими желудками, оленьим жиром, табаком,

мукой. Старая женщина садилась перед головами и исполняла в их честь семейные напевы. В это время мужчины ходили вокруг голов, восклицая: "Joho! Joho!", а затем совершали жертвоприношения всем "направлениям", начиная с утренней зари. Постоянную удачу на охоте должен был обеспечить особый ритуал: к длинному ремню привязывали самую большую моржовую голову, и мужчины, взявшись за ремень, изображали, что они тащат пойманную добычу. Все присутствующие на празднике принимали участие в обрядовых плясках и ритуальной трапезе. В заключение праздника его участники "стряхивали с себя все болезни и несчастья" (Там же. С. 99).

Осенью семьи береговых чукчей устраивали праздник в честь Кэрэткуна -хозяина морских зверей. Праздник продолжался два-пять дней. И взрослые, и дети на этот праздник облачались "в подражание Кэрэткуну и его жене" в кухлянки из сухих оленьих кишок. Хозяин и хозяйка надевали особые головные уборы. Присутствующие демонстрировали свое мастерство в игре на бубне, пении, плясках. Изображению Кэрэткуна приносили жертвы в виде ритуальной пищи. Обязательной блюдом на празднике была, толкуша, приготовленная из корней и стеблей растений, тюленьего жира и оленьего мяса. В последний вечер праздника варили целую оленью тушу и раздавали гостям. Изображение Кэрэткуна сжигали (Там же. С. 88-94).

Один из самых популярных праздников береговых чукчей был связан с добычей кита. Когда к берегу подплывали байдары с загарпуненным китом, их встречала толпа жителей селения. Радостными возгласами они приветствовали охотников. По описанию В.Г. Богораза: «В то время, как туша находится еще в воде, вокруг нее несколько раз по направлению движения солнца объезжает байдара, участвовавшая в охоте. Владельцы байдары кричат обычное для чукотских праздников восклицание: "Joho! Joho!". Когда тушу подтаскивают на берег, участники праздника устраивают процессию, которая также несколько раз обходит вокруг туши. Впереди процессии идет владелец байдары, с которой был нанесен последний смертельный удар зверю, за ним идет человек, нанесший последний удар.

Все стоящие на берегу при вытаскивании туши принимают участие в процессии, причем каждый из присутствующих кричит: "Joho! Joho!". Затем к процессии присоединяются женщины, и снова все обходят вокруг туши зверя. Женщины произносят

заклинания, имеющие целью примирение с китом и убеждающие его приглашать родственников и товарищей приходить в будущем к берегу. Затем следует дележ мяса, в котором могут принимать участие жители всех соседних селений и стойбищ. В это время женщины из семьи владельца той байдары, с которой был убит кит, отрезают по кусочку от конца плавников, носа и обеих губ. Они берут также глаза, несколько самых коротких усов, негодных для продажи, а также отщепляют по кусочку от более крупных пластин. Все это складывается на шкуру и представляет целого кита.

Шкуру с лежащими на ней частицами подносят к шатру и перед входом "киту" дают пить, ... т.е. делают небольшое возлияние теплой водой. После этого "киту" подносят в жертву начиненный желудок и оленье мясо. Затем его вносят в шатер и кладут наверх внутреннего полога, близко к передней стене» (Там же. С. 100). На этом месте шкура лежит в продолжение всех пяти дней праздника. Около нее всегда горит огонь. "Киту" дарят ожерелья и другие подарки. В честь него днем и ночью звучат песнопения, устраиваются пляски под бубен, ритуальные трапезы. После праздника остатки еды и выпавшую из шкуры шерсть бросают в море, "возвращая этим жизнь убитому киту и отдавая его обратно морю".

У кочевых чукчей праздники, связанные с годовым хозяйственным циклом, назывались тааронгыргыт - "жертвоприношения". На них всегда приносили в жертву оленей. Остальные их праздники представляли собой либо благодарственные обряды по случаю удачной охоты, либо "выполнения приказаний, полученных во сне" (Там же. С. 71)

Осенний цикл тааронгыргыт состоял из двух праздников. Первый праздник назывался "убой тонкошерстного молодого оленя", второй - "делание шкур для одежды". Оба праздника устраивались в августе на стойбищах и приурочивались к возвращению стад с летних пастбищ.

О приближении стада к стойбищу пастухи оповещали его обитателей заранее. Сразу же начиналась интенсивная подготовка к празднику. Ярангу символически переносили на новое место - всего на несколько метров от прежнего, что, по-видимому, символизировало перекочевку. При этом "предпраздничная установка яранг на новом месте отличалась от обычного способа их расстановки тем, что к верхним жердям остова..., именно к тем из них, которые помещались над местом

расположения полога, прикреплялись пучки сухой травы, называемые ятыквын - "место входа" (Кузнецова, 1957 С. 266). По мнению В.Г. Кузнецовой, "выполнение подобного обряда и соответственно его наименование дает основание высказать соображение о связи современной яранги с полуподземным приморским жилищем, имевшим, помимо бокового входа, другой вход - через крышу" (Там же). Перенос яранги сопровождался жертвоприношениями ритуальной пищи. Очаг на старом месте яранги обкладывался камнями (Вальгиргин, Нувано, 2008. С. 222).

Прибывшее стадо встречали выкриками, стрельбой из луков, потрясанием копьями, разбрасыванием жертвенной пищи. В сторону стада бросали огонь. Забой оленей начинался сразу же по прибытии стада. Мужчины убивали оленей ножами или копьями. Разделка оленьих туш производилась исключительно женщинами. Ей предшествовала серия ритуалов. Так, тушу непременно надо было "напоить". Для этого "каждого заколотого оленя повертывали головой на восток и поливали водой из деревянной ложки в трех местах (начиная с головы) - рот туши, грудь выше раны и заднюю часть. Зеленые ветки изображали подстилку, которую подкладывали под заднюю часть туши и под голову" (Кузнецова, 1957'. С. 268).

Разделанные туши оленей заносились в ярангу. После этого костным мозгом оленя "смазывали "лица" огнивых досок (часть прибора для добывания огня), стоявших в северной половине яранги у нарты вблизи полога, связки семейных "охранителей" (тайныквут), висевшие на поперечной жерди над огнивыми досками, и череп медведя, привешенный на жердь полога. Кусочки мозга клали под камни очага с двух сторон (со стороны выхода из жилища и с противоположной, расположенной ближе к пологу). Смазывали также камешек, привязанный к одному из трех основных шестов, который помещался на северной стороне яранги, голову ворона (если она имелась среди семейных святынь), висевшую на поперечной жерди у входа" (Там же. С. 270-271). В яранге женщины (и хозяева, и гости) продолжали обработку туш. Основной праздничной пищей было мясо.

На празднике производилось помазание оленьей кровью, которая производила хозяйка. Она мазала мужу лицо, подмышки, верхнюю часть кухлянки, обувь. Мужчина в свою очередь наносил ей знаки помазания на лице. Процедура помазания распространялась и на гостей. Оленьей кровью смазывались также все углы яранги,

священные предметы. Праздник заканчивался на пятый-шестой день после забоя оленей. Во время праздника сушили олени шкуры, вялили мясо, устраивали состязания в беге - рачвунгыргын. Мужчины и женщины бег производили отдельно. Победители награждались призами, каковыми могли быть лахтачы ремни, нерпичьи и олени шкуры, табак, спички, сахар. На состязаниях обязательно производились жертвоприношения, "кормление" огня. В последний день праздника сжигали на кострах олени кости и сооружали на месте сгоревших костров бугорки из дерна.

Одним из самых древних праздников чукчей был праздник рогов - килвэй. Примечательно, что килвэй праздновали не только олени, но и береговые чукчи и эскимосы. Существует мнение, что само название праздника "Килвэй" происходит от слова вэйвэт, которое обозначает "делиться мясом" или тем, что имеешь (Вальгиргин, Вувано, 2008. С. 220). На этом празднике не производили забой оленей, но обязательной ритуальной пищей было оленье мясо, специально заготовленное для него во время зимнего (декабрьского) или осеннего забоя. Причем, количество заготовленных оленьих грудинок должно было соответствовать количеству членов семьи мужского пола. "В течение многих месяцев, отделяющих зимний, а особенно осенний убой оленей, от весеннего праздника килвей жертвенное мясо перевозилось вместе со стойбищем" (Кузнецова, 1957. С. 302).

Обязательным ритуальным блюдом на празднике рогов была щавелевая каша, для приготовления которой "подогретый у очага щавель растирали руками на деревянном лотке и добавляли в эту массу оленьею кровью, сохраняемой от осеннего убоя в оленьею желудке, а затем еще нерпичьего жира" (Там же. С. 304)..

Готовясь к празднику, мужчины и мальчики сооружали позади яранги кучу из сброшенных оленьих рогов и собранных заранее веток кустарника. Поверх рогов клали несколько шкурок оленьих телят и связку семейных охранителей (тайныквыт). К куче приставляли огнивные доски "лицом" в сторону яранги.

Хозяйка в праздничной одежде выносила из яранги горячие угли и разжигала на жертвенном месте, позади яранги, костер. Она обрызгивала жертвенным жиром и щавелевой кашей рога и кустарник, "кормила" огонь, огнивные доски и охранителей, затем производила "кормление" священных предметов, оставшихся внутри яранги. Хозяин разбрасывал жертвенную пищу на некотором расстоянии от яранги. Кусочками ритуального мяса и

костного жира угощались все присутствующие. По окончании обряда [пища](#), охранители, огнивные доски заносились обратно в ярангу, после чего груды рогов разрушали. Праздничная трапеза происходила в яранге. После проведения праздника рогов чукчи начинали перекочевку на летовку.

И береговые, и оленные чукчи отмечали праздник благодарения мн'эыргын. "Всякая неожиданная добыча ценного зверя, удача в каком-либо деле, на охоте, в торговле, даже рубка березы для нарт или древков копий могут служить поводом к проведению этого праздника" (Вальгиргин, Нувано, 2008. С. 222). Особенностью праздника было то, что он проводился внутри наглухо закрытого жилища. "Обычная картина обряда - закрытый вход яранги, суженный дымоход, тлеющий костерок, в который подкладывают предварительно смоченный мох и склонившийся к оленьей лопатке предсказатель" (Там же).

Использование бубна на этом празднике было обязательным. "Обряд начинал хозяин ударами в бубен. Для этого он становился вблизи закрытого входного отверстия яранги. Иногда рядом с ним находился еще мужчина из той же яранги. Они ударяли снизу в обод бубнов колотушками. Затем включалась в обряд хозяйка, исполняя напевы перешедшие от матери. Через некоторое время ее сменяла другая женщина. Присутствующие криками ободряли бьющих в бубен, время от времени повторяя возгласы "огой-огой" (його-його). Дымная яранга наполнялась разнообразными звуками: многоголосым пеньем женщин, ударами в бубны, возгласами присутствующих.

Менялись многократно исполнители игры на бубнах, их передавали женщинам своей семьи, и гостям-мужчинам, били в бубны и мальчики. Женщины из семьи, проводившей обряд, сменяли одна другую в пенье или же пели одновременно, каждая свои напевы. Обряд длился в течение нескольких часов. Состав присутствующих лиц пополнялся людьми, приходящими из других яранг. Некоторые уходили к соседям. Оберегая [жилище](#) от проникновения наружного света, люди ползком проникали в ярангу" (Кузнецова, 1957. С. 318). Каждая чукотская семья отмечала праздник благодарения один-два раза в год.

*Е.П. Батьянова, И.С. Вдовин, С.Ф. Карбанова, Н.В. Кочешков, В.А. Лыткин, В.А.
Тураев
(из книги Народы Северо-Востока Сибири)*